

II. ПРЕВРАЩЕНИЯ ЧЕРНОГО ДРАКОНА

*И будет век из чистого железа,
Покуда Солнце, возродясь из мрака,
Над грешною землею не взойдет*²¹

(Пуассон, 1914—1915, № 8, с. 9).

И все же самые далекие символические ассоциации видимых цветовых изменений — это каждый раз одна и та же, сотканная из слова история, рассказывающая о центральном событии алхимического мифа: судьба философского камня. «Ряд волшебных изменений милого лица...» (Фст, 1959, с. 211).

В начале варки, когда камень черный и сырой, его называют свинцом. Когда же, потеряв черноту, он начинает белеть, его называют оловом. А приняв красный цвет, он удостаивается чести называться золотом (ТС, 1, с. 336—367). Так рассуждает алхимических дел мастер. Чернота — свинец — Сатурн, белизна — олово — Юпитер, краснота — золото — Солнце. Все три триады (или пары, если обрубить планетарные символы) — уподобления одного и того же: философского камня во всевозможных его состояниях — цветовых и вещественных.

Эта доктрина о цветовых превращениях магистерия варьируется на разные лады. Считают, например, что *во время периода первого влияния камень черен. Тогда его называют Сатурном, землей и именами всех черных вещей. Затем, когда он белеет, его именуют водкой, названиями влажных или соленых вещей, белой землей. Когда он желтеет и выпаривается, то получает имя воздуха, желтого масла или имена всех летучих вещей. Наконец, он — красный. И тогда его имена такие: небо, красная сера, золото, карбункул, драгоценные камни, минералы, растения и животные красных оттенков. Альберт Великий обобщает эти наблюдения так: камень имеет три цвета; он черен вначале, бел в середине и красен в конце*²² (Albertus Magnus, 1958, с. 72—74; ТС, 4, с. 825—840).

Операционально-цветовые перипетии аляповато, но впечатляюще, воспроизводят поучающее Слово, зовущее к подражанию, — *житие Иисуса Христа*. Вот несколько рисованных сюжетов из «Немой книги» (ВСС, 2, с. 938 и сл.). Черный цвет — гниение, смерть; белый (вслед за черным) — воскресение из мертвых, жизнь как поспание смерти смертью же. Символы жизни: зерно-колос. Тело воскреснет в день страшного суда. Единорожество черного с белым совершается в философском яйце. Двое целят в мишень — в яйцо философов. Один из них — лжеадент. Его стрела пролетит мимо. Другой — подлинный адент. Он-таки попадет в цель. Процедура беления уподоблена омовению. Воскресшие скелеты. Белые, омытые дождями кости. Белые птицы устремляются вверх. Хлещет ливень, орошая живой водою человеческие останки: подобие противоточной дистилляции. И вновь — испарение, возгонка. Ребенок, вышедший из гроба и подпрыгнувший вверх. Дитя, рожденное химиче-

²¹ Стихотворный перевод мой.

²² Желтый цвет не всегда включают в число главных.